Трансформационные процессы в управлении в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) (на примере структуры ГК «Росатом»)

Большаков Андрей Олегович
Аспирант кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

В рамках данной статьи объектом исследования является политическое и территориальное управление территорий, а именно муниципалитетов, в частности особое внимание уделяется моделям управления. В свою очередь предметом исследования являются модели политического и частично территориального управления закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), входящих в структуру ГК «Росатом» на территории РФ. В связи с тем что закрытые города во многом отличаются от прочих муниципий, кратко описывается специфика данных территорий, которая в основном сопряжена с особым статусом ЗАТО с атомным профилем градообразующей деятельности. Поскольку в целом на протяжении последних лет мы можем наблюдать активную модернизацию управленческой сферы, то в рамках данной статьи ключевое внимание уделяется именно трансформационным процессам в управлении ЗАТО. В частности в рамках анализа исторического опыта и системного подхода анализируются существующие модели политического и территориального управления ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом» начиная с периода образования данных ЗАТО и до наших дней. Базируясь на институциональном и неоинституциональном подходах определены трансформационные процессы в управлении ЗАТО. В итоге в рамках данной статьи была описана актуальная модель политического и территориального управления ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом», которая учитывает опыт предыдущих исследователей, синтезируя его с актуальной картиной в менеджменте данных особых территорий. Также дана характеристика тех ключевых процессов и трансформаций, благодаря которым была сформирована выше указанная модель управления ЗАТО. Кроме того, с учетом текущей социально-политической и экономической ситуации в РФ, а также потенциала подобных закрытых городов атомного профиля и трендов в общественно-политическом пространстве описаны тенденции вероятной дальнейшей трансформации управленческих процессов в рамках ЗАТО, а также тренды модернизации и потенциального развития подобных закрытых административно-территориальных образований на территории РФ.

Ключевые слова: ЗАТО, закрытый город, управление ЗАТО, модели управления территориями, ЗАТО, входящие в структуру ГК «Росатом», население ЗАТО, атомные города, тенденции в управлении ЗАТО.

Введение

В последние годы во всех ключевых сферах жизни общества происходят процессы динамичной модернизации управленческих моделей, а также в целом подходов к управлению как явлению и отдельной важной сферы. На данном этапе уже можно говорить о глобальном характере данных процессов. Сфера политического управления также не является исключением, поскольку за последнее десятилетие в сферу политического менеджмента пришло множество заимствованных технологий и инструментов, которые позволяют адаптировать управление политическими процессами под современные реалии. Кроме того, подобные трансформационные процессы также затронули сферу управления территориями, что также является одной из форм политического управления. Все жители нашей страны почувствовали на себе эти процессы и вовлечены в них. Ярким примером этого является внедрение инструментов электронной демократии и более широкая доступность, открытость государственных и политических институтов для населения. Подобные процессы происходят во всей стране и как показывает практика (обращаясь к материалам СМИ, оценкам представителей экспертного сообщества, а также с учетом особенностей субъектов РФ) ситуация практически везде идентична. Особо интересным в данном ключе является то, как трансформировалось и продолжает модернизироваться политическое управление в ЗАТО на территории РФ. В рамках институционального и неоинституционального подхода при сравнительном анализе специфики управления в ЗАТО и в, условно, обычных муниципалитетах, можно отметить, что ЗАТО обладают особым статусом, в связи с чем в закрытых городах реализована иная модель территориального управления, действует другая структура процесса принятия решений с непосредственным участием негосударственных институтов. В рамках историко-описательного подхода при описании ключевых этапов функционирования ЗАТО атомного профиля в России, мы сможем проследить как менялась схема управления данными территориями и как все пришло к текущей управленческой модели. При анализе существующих типологий моделей управления ЗАТО, в рамках статьи выработана более актуальная классификация управленческих моделей, которая учитывает исторический опыт функционирования ЗАТО, специфику данных территорий, а также текущие тенденции в политическом и территориальном управлении закрытых городов. В итоге, помимо актуализации классификаций управленческих моделей для подобных особых территорий, можно построить прогнозы касательно наиболее вероятных тенденций в сфере управления и функционирования ЗАТО. Это в совокупности позволит сформировать базовое представление о политическом и территориальном управлении ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом» на территории РФ, а также может быть использовано в деятельности органов власти подобных муниципалитетов, стать базисом для дальнейших научных исследований проблематики ЗАТО.

ЗАТО. Специфика организации управления данными территориями

Сперва необходимо установить несколько базовых позиций для понимания проблематики. Основополагающим

в данном ключе будет понимание того, что из себя представляют ЗАТО на территории РФ. Аббревиатура ЗАТО расшифровывается как закрытое административное территориальное образование. В Законе РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании» приводится следующее определение данных территорий: Закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. Упрощая данную конструкцию можно сказать, что ЗАТО (Закрытое административное территориальное образование), представляет собой закрытый населенный пункт (в основном город), на территории которого расположены те или иные стратегические объекты, имеющие определенный уровень секретности. Помимо официального названия данные территории также именуют закрытыми городами.

В отличие от схожих моногородов, в которых управленческая структура мало чем отличается (в нормативном ключе) от любых других городов, за исключением сильных элит, связанных с градоформирующим сектором, в закрытых городах более сложная и многоуровневая система управления. В частности, на территории РФ ЗАТО входят в состав субъектов федерации и следовательно, подчиняются и подотчетны региональному центру по целому ряду вопросов. Также ЗАТО подотчетны градообразующим организациям, кроме того, ввиду закрытого статуса объекта такие территории подотчетны министерству обороны и федеральной службе безопасности, которые обеспечивают особый закрытый режим в таких муниципалитетах, и естественно, данные территории управляются федеральными властями, которые во основном и принимают какие-либо глобальные решения по подобным территориальным образованиям [Устав города Сарова (редакция от 28.04.2022)].

История функционирования ЗАТО

Можно выделить несколько периодов в истории функционирования и управления ЗАТО атомного профиля на территории РФ. В частности, это советский период, 1990-е – 2000-е годы, которые называют периодом кризиса ЗАТО, а также современный этап, который сопряжен с относительным подъемом закрытых городов. Многие исследователи проблематики ЗАТО, например, А.А. Редюшев, Н.В. Мельникова, А.Ю. Галузин, В.В. Иванов, Д.В. Сладков, довольно подробно описывают эти исторические периоды, характеризуя их как ключевые для истории функционирования ЗАТО атомного профиля.

Сперва мы рассмотрим советский период функционирования закрытых городов, образованных в рамках реализации атомного проекта СССР. В целом в СССР существовала следующая система городского управления, в рамках которой главой города был председатель исполнительного комитета партии, осуществлявший исполнительную власть. В свою очередь, законодательную ветвь на муниципальном уровне представлял городской совет депутатов, формирующий городские исполнительные структуры, а также принимающий нормативные акты местного уровня. Секретарь городского комитета коммунистической партии контролировал работу председателя городского исполкома и всех остальных городских органов власти. Изначально инициатива о формировании институтов местного самоуправления в ЗАТО была инициирована не государственными структурами, а населением, в частности научными специалистами, трудящимися на объектах в ЗАТО, ярким примером такого процесса можно привести инициативу коллектива КБ-11 в Арзамасе-16 [Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 10208. – Оп. 2. – Д. 1492. – Л. 282, 281]. В итоге в 1954 был подписан указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки» [Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А-385. – Оп. 23. – Д. 1466. – Л. 1.]. Во всех этих поселениях образовывались советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты. Благодаря этому первые «атомные» населенные пункты получили органы государственной власти, соответствующие Конституции, прошли первые выборы в местные городские советы. При этом городским властям отводилась вспомогательная роль, по сравнению с властью и возможностями руководства градообразующего предприятия. Неформальным главой города являлся директор градообразующего предприятия или научного центра. Практически вся инфраструктура от электростанций до детских садов, принадлежала градообразующему предприятию, а у местных органов власти не было действующих рычагов давления. При этом на всех уровнях партийных и правительственных кругов существовало так называемое «ядерное лобби», обладавшее значительным политическим ресурсом. Поэтому и руководство подобных центров обладало абсолютными полномочиями на принятие решений в научной и социальной сферах, а также в развитии инфраструктуры города. Закрытые города имели все необходимое обеспечение, которое разительно превосходило остальные муниципалитеты. ЗАТО существовали полностью в рамках дотаций и государственного обеспечения, а созданная в закрытых городах продовольственная и социальная инфраструктура полностью покрывала все необходимые запросы населения.

В конце 1990-х годов с распадом СССР сильно сократилось финансирование научных и производственных центров в ЗАТО, также снизились объемы государственных заказов на продукцию создаваемую в ЗАТО. Это спровоцировало отток научных кадров и населения из потенциально депрессивных территорий. Тогда с целью экономической стабилизации предприятий начались процессы передачи непрофильных активов администрациям муниципалитетов, что в итоге усиливало их роль на местном уровне. Также в данный период, поскольку ЗАТО становились дефицитными территориями в экономическом плане, муниципалитеты стали получать дотации от органов государственной власти, что в свою очередь также позволило им быть более независимыми от градообразующих предприятий. С целью стабилизации депрессивной ситуации в 1998 году ЗАТО были объявлены оффшорной зоной (Редакция закона о ЗАТО от 31.07.1998 года). Поскольку новые компании, обосновавшиеся в ЗАТО, платили существенно меньшие налоги предполагалось, что привлекательные для бизнеса зоны, позволят пополнять бюджеты закрытых городов. Привлеченные финансовые средства можно было использовать в качестве инвестиций, также в закрытых городах создавались новые рабочие места, которые помимо сдерживания оттока местного населения привлекали и новые кадры на такие территории. Следовательно, муниципалитеты стали обладать достаточно весомыми денежными ресурсами, получив дополнительные возможности для принятия и «продавлива-

ния» социальных, экономических и политических решений. В рамках этого периода одной из характерных черт считается отток кадров из научных центров и в целом из ЗАТО, эффект данного процесса ощущается и на текущем этапе. Кроме того, эта тенденция сохранилась, поскольку ввиду специфики территории активное население предпочитает покинуть закрытые города в поисках развития и лучшего уровня жизни. В начале 2000-х, в связи с изменением вектора государственной политики в данной сфере, были отменены, ранее описанные оффшорные зоны. Значительно изменилась социально-экономическая и политическая жизнь закрытых городов. Федеральные власти отказались от идеи развития новых источников дохода для городских бюджетов ЗАТО в пользу модели стимулирования градообразующих предприятий. Таким образом произошел откат к консервативной модели управления территориями, поскольку финансовые ресурсы вновь перешли градообразующим предприятиям. Но на этом этапе функционирования данные предприятия, в отличие от советского периода, формально вышли из государственных структур и оформились в коммерческом исполнении со значительным государственным участием.

На современном этапе закрытые города также отличаются от, условно, обычных муниципалитетов, что обусловлено особым режимом безопасного функционирования предприятий и объектов ЗАТО. Поскольку сейчас закрытые административно-территориальные образования продолжают быть научными и производственными центрами, преимущественно направленными на выпуск продукции и разработок в оборонной отрасли, что собственно и обуславливает их особый режим функционирования. После перехода государства от принципов плановой экономики на рыночную базу в уставы многих градообразующих предприятий и организаций, действующих на территории ЗАТО, были внесены поправки, где среди целей организаций стала фигурировать формулировка «получение прибыли». В связи с этим, на данных предприятиях начались процессы передачи и частично продажи непрофильных активов местным органам власти или частным компаниям. В целом, хотя ЗАТО по своей социально-экономической структуре и являются монопрофильными городами, властные отношения в закрытых городах имеют ряд отличительных особенностей, обусловленных особым статусом расположенных на территории объектов. Кроме того, федеральные власти, которые заинтересованы в стабильной социальной обстановке в закрытых городах, а также в стабильной работе ключевых для государства научных и производственных центров, расположенных в ЗАТО, проводят постоянный мониторинг социально-экономической и политической ситуации в таких территориях. ГК «Росатом» контролирует деятельность градообразующих предприятий городов, следовательно, в отличие от монопрофильных городов, на функционирование закрытых городов оказывается существенное государственное влияние.

Модели управления ЗАТО

Многие исследователи проблематики ЗАТО справедливо отмечают, что при наличии такого тяжеловесного экономического игрока, как градообразующее предприятие, закономерным, на первый взгляд, должно быть его широкое представительство в местных органах власти, следовательно, его неоспоримое влияние на муниципальную повестку дня. Во многих закрытых городах данная закономерность соблюдается, но все же такая форма организации городской власти не является повсеместной. В реальности в различных ЗАТО присутствует вариативность форм взаимодействия муниципальных органов власти и градообразующих предприятий в зависимости от различных факторов. В частности, Борисов И.В. в рамках своего исследования властных отношений на примере ЗАТО Снежинск справедливо выделил следующие варианты взаимодействия:

1. Полное доминирование муниципальных властей во всех сферах организации жизни,
2. Распределение влияния в различных сферах организации жизни между городскими властями и градообразующим предприятием (такие сферы, как политическая, социальная и экономическая),
3. Полное доминирование градообразующей организации во всех сферах организации жизни.

Если рассматривать данную классификацию форм взаимодействия и распределения полномочий между градообразующими предприятиями и местными администрациями мы видим, что ключевым фактором для дифференциации является уровень влияния градообразующего предприятия на местную политику, а также самостоятельность муниципальных властей. Это можно связать с уровнем экономической независимости муниципалитетов от градообразующего сектора, что мы можем добавить, как дополнительный фактор. В итоге есть две крайние формы, когда либо градообразующее предприятие полностью доминирует в решении внутренних вопросов муниципалитета, что является формой, сохранившейся еще с советского периода, то есть в данной проблематике эту модель можно охарактеризовать как консервативную или ориентированную на предприятие. Либо более привычную и схожую с остальными муниципалитетами нашей страны модель, при которой местные органы власти полностью контролируют внутренние вопросы муниципалитета, что можно охарактеризовать как прогрессивную или технократичную модель для ЗАТО. Данная модель характерна для более экономически независимых муниципалитетов, где эффективно себя показал механизм ТОР, например ЗАТО Лесной, ЗАТО Заречный и ЗАТО Снежинск. Также стоит отметить смешанную модель, которая сейчас встречается практически во всех ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом» (базируясь на данных о составе городских парламентов и уставе муниципалитетов, которые практически унифицированы). В рамках данной модели мы видим, что и градообразующее предприятие, и местные органы власти участвуют в решении внутренних вопросов муниципалитета, распределив зоны ответственности или роли в управленческих процессах внутри ЗАТО, тем самым в некоторых вопросах дополняя друг друга. Но в рамках этой модели сразу может встать закономерный вопрос касательно разных позиций акторов на решение проблем и реализацию решений. В таком случае есть перспективы не только благополучного сотрудничества, но также и конфликтов интересов или противоречий на местном уровне. При этом необходимо учитывать и размеры градообразующего предприятия, то есть уровень зависимости городской экономики от доминирующей организации. Поскольку тут всплывает довольно простая корреляция: чем больше на предприятии задействовано городского населения, тем чаще в таких городах предприятие будет обладать большими возможностями, отстаивать свои интересы. В то же время в некоторых ЗАТО когда-то доминирующие организации уже более не играют той важной роли, поэтому их влияние на принятие решений значительно ниже. В целом описанные выше модели, а именно консервативная, технократическая и смешанная, вбирают в себя ключевую дифференциацию форм властных отношений в ЗАТО атомного профиля, учитывают исторический опыт функционирования данных территорий, а также учитывают современное состояние в сфере политического и территориального управления ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом». В связи с этим в дальнейшем будем апеллировать именно к нашей классификации.

Если взглянуть на фактическую ситуацию в ЗАТО, то можно сказать, что на сегодняшний день мы имеем смесь из консервативной и смешанной моделей управления, поскольку бюджеты ЗАТО формируются в первую очередь за счет федеральных дотаций. При этом градообразующие предприятия финансово более независимы от муниципальных властей. Что в свою очередь, отражается на структуре муниципального управления, поскольку в последние годы на должности глав закрытых городов в основном назначаются представители градообразующих организаций. Если посмотреть на наиболее крупные закрытые города, а также ознакомившись с доступной информацией по депутатам городских дум и советов депутатов в ЗАТО, можно увидеть, что в большинстве случаев мы имеем подавляющее большинство сторонников партии «Единая Россия», а также широкий пул представителей градообразующих предприятий или структур так или иначе аффилированных с ними.

При рассмотрении актуального состава городским Дум ЗАТО атомного профиля, где прошли муниципальные выборы в 2025 году мы можем увидеть следующую ситуацию. В городской Думе ЗАТО Северск после муниципальных выборов 2025 года действует V созыв. В нем представлены три парламентские политические партии («Единая Россия», КПРФ и ЛДПР). Из 26 депутатов 24 входят в состав фракции «Единой России» и по одному мандату у представителей КПРФ и ЛДПР. Если сравнить с предыдущим созывом, то можно заметить существенное усиление позиций правящей партии, а также отсеивание представителей внесистемной оппозиции и беспартийных депутатов, которые могли сочувствовать оппозиции. Большая часть депутатов — это сотрудники градообразующего предприятия или учреждений образования и здравоохранения, которые являются представителями бюджетной сферы. Также присутствует группа представителей управляющих и эксплуатирующих организаций города. Состав Думы обновился на 53%, а именно на 14 человек. В городской Думе ЗАТО Саров после местных выборов 2025 года приступил к работе VIII созыв в рамках которого количество депутатов выросло с 32 до 34. Подавляющее большинство также представлено членами партии «Единая Россия», которые в рамках последних выборов получили 30 мандатов. Остальные 4 мандата поровну разделены между представителями партии ЛДПР и КПРФ. Сравнивая текущий состав депутатского корпуса с прошлым созывом можно также отметить усиление позиции правящей партии и парламентской оппозиции, в том числе за счет ранее беспартийных депутатов. Кроме того, в ходе избирательной компании 2025 года мы также видим отсев оппозиции. Состав Думы обновился на 37,5%, а именно на 12 человек. Подавляющее большинство депутатов заняты в структурах градообразующего предприятия. Совет депутатов ЗАТО Железногорск после выборов 2025 года насчитывает 24 депутата вместо 18 как было в предыдущем созыве. В рамках седьмого созыва 23 из 24 мандатов получили члены партии «Единая Россия» и один мандат получил представитель партии «Новые люди». В целом ситуация с распределением мандатов почти не изменилась, но с учетом увеличения количества мандатов, можно было предположить более сильную позицию оппозиции. Но в итоге мы, как и выше наблюдаем усиление позиции правящей партии. В ЗАТО Снежинск полномочия городской думы исполняет совет депутатов. Всего в данной структуре представлено 25 депутатов. В 2025 году приступил к работе седьмой созыв. Большая часть депутатов — это сотрудники градообразующего предприятия, или других крупных предприятий города, занятых в ключевой сфере экономической деятельности, а также представители социальных и правоохранительных структур. Текущий состав депутатского корпуса по итогам избирательной компании 2025 года обновился на 64% или на 16 человек.

С одной стороны, это можно объяснить тем, что большая часть населения ЗАТО трудится в данных структурах (исходя из данных представленных в отчетах глав администраций ЗАТО о результатах деятельности администрации за 2023-2024 годы), но с другой стороны, это также может говорить нам о том, что таким образом может осуществляться контроль и давление на местные исполнительные органы власти со стороны градообразующего предприятия. Кроме того, на примере составов городских парламентов с 2020 по 2025 годы, для ЗАТО была характерна относительно широкая представленность беспартийных депутатов. Это может говорить о высоком уровне гражданской ответственности населения и развитом политическом участии. Политическое и административное управление ЗАТО осуществляется несколькими структурами, в связи с чем возникают проблемы в плане разных источников распоряжений, что иногда негативно сказывается на принятии решений. В частности, непосредственное участие в местной политике принимают структуры ГК «Росатом», осуществляя политический и административный контроль территориями, за счет своих довлеющих позиций во всех институтах принятия решений, а также основной массы трудящегося населения закрытых городов. Так, например, применительно к ЗАТО Саров, прослеживается довольно устойчивая негативная оценка местных органов власти и большинства муниципальных парламентариев, которые связанны с градообразующим предприятием, как со стороны местных СМИ, так и со стороны населения [материалы ИА «Затоновости» и комментарии жителей за 2020-2025 годы]. Такая оценка во многом связанна с действиями и решениями местных органов власти в сфере городского хозяйства и строительства. С другой стороны, мы имеем положительный кейс такой модели управления, которая показала себя с хорошей стороны весной-летом 2020 года в разгар пандемии COVID-19 в нашей стране, на территории ЗАТО Саров довольно оперативно и эффективно была выстроена работа с населением для обеспечения работы как градообразующего предприятия так и сферы ЖКХ, что позволило большинству жителей в относительно короткий срок выйти на рабочие места и адаптироваться к изменившимся условиям. Конечно, в рамках данного примера были и свои минусы, поскольку в той ситуации предписания, указания и иные распоряжения для сокращения распространения вируса и нормализации ситуации исходили сразу из нескольких центров принятия решений, которые могли противоречить друг-другу, что в конечном счете приводило к путанице на местном уровне и утяжеляло (в первые три месяца пандемии) процесс выработки, принятия и реализации соответствующих решений. В рамках этого кейса население ЗАТО Саров и местные СМИ противоречиво оценивали многие действия руководства города, но в целом оценка была не так негативна, как например, в областном центре – Нижнем Новгороде и Нижегородской области в целом.

Заключение

В итоге говоря о трансформационных процессах в управлении в ЗАТО, входящих в структуру ГК «Росатом» на территории РФ, можно отметить, что модернизация их коснулась не так сильно по сравнению с обычными городами. Это связано в первую очередь со спецификой данных территорий, их назначением и историческим опытом, что в совокупности сохраняет ключевые аспекты консервативной модели управления, функционирующей в советский период. С другой стороны, многие тренды в управлении и политике так или иначе добрались до ЗАТО. Что вы-

ражается, например, в большей публичности и открытости органов власти, использовании инструментов вовлечения населения в общественно-политические процессы, инструменты электронной демократии, а также участие бизнеса в решении значимых вопросов, что в совокупности с влиянием ГК «Росатом» и контролем разных структур характерно для смешанной модели. С учетом текущей ситуации и того какую в основном позицию занимают управленцы в ЗАТО, перехода к прогрессивной для ЗАТО технократической модели ожидать не стоит и мы можем говорить о постепенной модернизации управления ЗАТО с сохранением государственного контроля на определенном уровне, который плавно будет снижаться по непрофильным вопросам. Также в виду текущих тенденций в обществе, ЗАТО, при использовании опыта деятельности НКО по объединению граждан и формированию бренда территории по образу многих городов, могут вновь стать привлекательными для молодого активного населения. Но для того необходимо обновить структуру управления и вновь вернуть данным территориям передовой уровень обеспечения, в том числе в цифровом, культурном и социальном профиле. Также стоит отметить, что ввиду формирования атомной идентичности и в целом высокой лояльности населения ЗАТО к правительству РФ, такие территории могут выступить прекрасным «полигоном» для социальных архитекторов.

Литература

1. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) "О закрытом административно-территориальном образовании" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/51a4172d67bb0dd16ac30805dcbfda8b22baf893/.

2. Федеральный закон от 22.11.2011 № 333-ФЗ (последняя редакция) "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О закрытом административно-территориальном образовании" и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О закрытом административно-территориальном образовании" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122004/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012.

3. Борисов И.В. Некоторые аспекты властных отношений в городах ЗАТО (на примере г. Снежинска) // Бизнес. Общество. Власть: Издательство Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2011, №7. — С. 127-144.

4. Галузин А.Ю., Иванов В.В., Сладков Д.В. и др. «Закрытые» город: новые задачи государственного регулирования // Менеджмент и Бизнес Администрирование – М.: ИД «Экономическая газета», №3, 2008. – сс. 16-18.

5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 10208. – Оп. 2. – Д. 1492. – Л. 282, 281.

6. Карачков С.М. Корпоративная модель социального управления закрытым «атомным» городом: дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2014. 238 с.

7. Константинова А.Г. Эмиграция из закрытых административно-территориальных образований атомной промышленности в 1990-е годы: Тенденции и последствия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №4.

8. Круглов А.К., Петросьянц А.М. Краткие биографические данные ряда основных участников советского уранового проекта в начальный период его реализации: Создание первой советской ядерной бомбы. М., 1995.

9. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: "Новый хронограф", 2012. 180 с.

10. Мельникова Н.В. «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №3 (84).

11. Мельникова Н.В. «Такая организация соответствует требованиям секретности...». предыстория появления органов советской власти в закрытых «атомных» поселениях СССР // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. №3.

12. Мельникова Н.В. Закрытый атомный город: особый статус и особая жизнь // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сб. науч. ст. Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган: Курганский дом печати, 2015. 820 с. С. 410-421.

13. Нарыков Д.Н. Исторический аспект создания в России закрытых административно-территориальных образований // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 246-248.

14. Официальный сайт городской Думы Новоуральского городского округа [Электронный ресурс]. URL: https://duma-ngo.ru/

15. Официальный сайт собрания представителей города Заречного [Электронный ресурс]. URL: https://spzar.ru/.

16. Официальный сайт совета депутатов города Снежинска [Электронный ресурс]. URL: http://sd.snzadm.ru/.

17. Официальный сайт городской Думы города Сарова [Электронный ресурс]. URL: http://duma-sarov.ru/.

18. Редюшев А.А. Проблемы социально-экономического развития закрытых административно-территориальных образований // Менеджмент и Бизнес-Администрирование – М.: ИД «Экономическая газета», №3, 2008. – сс. 32-35.

19. Тихонов В.А. Закрытые города в открытой России // Проблемы прогнозирования. 1996. № 6. С. 77-96.

20. Шаврей Е.А. Исторический процесс формирования закрытых городов // Вестник ГУУ. 2013. № 9.

Transformational Processes in Governance in Closed Administrative-Territorial Entities (ZATOs) (Based on the Structure of Rosatom State Corporation)

Bolshakov A.O.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In this article, the subject of research is the political and territorial governance of areas, specifically municipalities, with a particular focus on management models. The object of the study is the models of political and partially territorial governance of closed administrative-territorial association (CATA) that are part of the structure of the State Corporation "Rosatom" in the territory of the Russian Federation. Since closed cities largely differ from other municipalities, the specifics of these areas are briefly described, mainly related to the special status of CATAs with atomic profile city-forming activities. Given that we have observed an active modernization of the management sphere in recent years, this article pays key attention to the transformational processes in the governance of CATAs. In particular, the existing models of political and territorial governance of CATAs included in the structure of the State Corporation "Rosatom" are analyzed through the lens of historical experience and a systematic approach, from the time of the formation of these CATAs to the present day. Based on institutional and neo-institutional approaches, transformational processes in the governance of CATAs are defined. As a result, the article describes the relevant model of political and territorial governance of CATAs within the structure of the State Corporation "Rosatom," which takes into account the experience of previous researchers, synthesizing it with the current landscape in the management of these special areas. The article also characterizes the key processes and transformations that led to the formation of this governance model for CATAs. Furthermore, considering the current socio-political and economic situation in the Russian Federation, as well as the potential of similar closed cities with an atomic profile and trends in the socio-political space, the article describes the trends of likely further transformation of management processes within CATAs, as well as trends in modernization and potential development of such closed administrative-territorial associations in the territory of the Russian Federation.

Keywords: CATA, closed city, management of CATA, management models for territories, CATA included in the Rosatom State Corporation, population of CATA, nuclear cities, trends in management of CATA.

References

1. Law of the Russian Federation of July 14, 1992 No. 3297-1 (as amended on April 15, 2022) "On a Closed Administrative-Territorial Entity" [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/51a4172d67bb0dd16ac30805dcbfda8b22baf893/.
2. Federal Law of 22.11.2011 No. 333-FZ (latest revision) "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Closed Administrative-Territorial Entity" and Article 1 of the Federal Law "On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation "On Closed Administrative-Territorial Entity" [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122004/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012.
3. Borisov I.V. Some Aspects of Authority Relations in ZATO Cities (using Snezhinsk as an Example) // Business. Society. Authority: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics. 2011, No. 7. — P. 127-144.
4. Galuzin A. Yu., Ivanov V. V., Sladkov D. V., et al. “Closed” city: new tasks of state regulation // Management and Business Administration – Moscow: Publishing House “Economic Newspaper”, No. 3, 2008. – pp. 16-18.
5. State Archives of the Russian Federation. – F. 10208. – Op. 2. – D. 1492. – L. 282, 281.
6. Karachkov S. M. Corporate model of social management of a closed “nuclear” city: diss. … Cand. of Sociological Sciences. Ekaterinburg, 2014. 238 p.
7. Konstantinova A. G. Emigration from Closed Administrative-Territorial Entities of the Nuclear Industry in the 1990s: Trends and Consequences // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2020. No. 4.
8. Kruglov A.K., Petrosyants A.M. Brief Biographical Data of Some Key Participants in the Soviet Uranium Project in the Initial Period of Its Implementation: The Creation of the First Soviet Nuclear Bomb. Moscow, 1995.
9. Lappo G.M. Cities of Russia. A Geographer's View. Moscow: "Novy Khronograf", 2012. 180 p.
10. Melnikova N.V. "Atomic" Identity of Residents of Closed Nuclear Cities of Russia // Scientific Notes of OSU. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2019. No. 3 (84).
11. Melnikova N.V. "Such an Organization Meets the Requirements of Secrecy..." Prehistory of the Emergence of Soviet Power Bodies in the Closed "Atomic" Settlements of the USSR // Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities. 2022. No. 3.
12. Melnikova N.V. Closed Nuclear City: Special Status and Special Life // Historical Urban Studies: Past and Present of the City. Coll. scientific. articles of the All-Russian Conference with International Participation (Surgut, Surgut State University, November 14, 2014). Kurgan: Kurgan House of Printing, 2015. 820 p. pp. 410-421.
13. Narykov D.N. Historical Aspect of the Creation of Closed Administrative-Territorial Entities in Russia // World of Science, Culture, Education. 2012. No. 1. pp. 246-248.
14. Official website of the City Duma of the Novouralsk Urban District [Electronic resource]. URL: https://duma-ngo.ru/
15. Official website of the meeting of representatives of the city of Zarechny [Electronic resource]. URL: https://spzar.ru/.
16. Official website of the Council of Deputies of the city of Snezhinsk [Electronic resource]. URL: http://sd.snzadm.ru/.
17. Official website of the City Duma of Sarov [Electronic resource]. URL: http://duma-sarov.ru/.
18. Redyushev A.A. Problems of socio-economic development of closed administrative-territorial entities // Management and Business Administration - Moscow: Publishing House "Economic Newspaper", No. 3, 2008. - pp. 32-35.
19. Tikhonov V.A. Closed cities in open Russia // Problems of forecasting. 1996. No. 6. pp. 77-96. 20. Shavrey E.A. Historical process of formation of closed cities // Bulletin of the State University of Management. 2013. No. 9.